

К 84(2Рое=10)6

Б.81

Николай БОНДАРЕНКО

ВСЁ, ЧТО МОГУ

К 84 (2Рос-рус) 6
Б 81

Николай БОНДАРЕНКО

**ВСЁ,
ЧТО МОГУ**

К 60-летию поэта

Ставропольское
краевое отделение
Союза писателей
России

Издательство
«Кировская
районная
типография»

Пятигорск – Минводы
7 января 2007 года

3471/10p ✓
МУК "ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
г. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ"

БК 84 (2РОС-РУС) 6 (235.7 Ст)
Б - 81

Составитель –
Александр КУПРИН,
председатель
Ставропольского
краевого отделения
Союза писателей
России

/ ПИШУ, ПОКА ЖИВУ... /

Николай Бондаренко, чей день рождения счастливо совпал с Рождеством Христовым - поэт со своим неповторимым творческим почерком и видением мира, он пишет стихи яркие, запоминающиеся и, что самое главное, добрые. Они наполнены какой-то внутренней энергетикой и выверенной жизнью правдой. И потому убеждают.

Вот послушайте: «Не держите женщину у порога сердца. Не случайно выбрана ею ваша дверь. Может, только здесь она может отогреться от житейской стужи... И от своих потерь...» Как хорошо и верно подмечено.

Таковыми находками пересыпана вся поэзия Николая Бондаренко. И совсем не случайно целый ряд его произведений сегодня положен на музыку такими композиторами, как Юрий Турнянский, Анна Саакова, Ольга Кузнецова, Татьяна Барбакуц. Его песни с удовольствием исполняют и заслуженная артистка России Ирина Комленко, и артист театра оперетты Владимир Сапрыкин, и замечательный дуэт Оксаны Филипповой и Максима Колесникова.

***«Когда за окнами темно,
Как в преисподней,
И время в ночь вонзает лемеха.
Чтоб разграничить завтра и сегодня,
В мою квартиру входит Час Стиха...»***

О, эти муки и сладость творчества, знакомые каждому поэту! Помните пушкинское: «Тянется рука к перу, перо - к бумаге»?

Должен сказать, что не в пример автору сих строк, Николай читает свои стихи просто замечательно. Дар среди нашего брата-поэта довольно редкий.

Кто-то назвал талант единственной новостью, которая никогда не стареет. Ею каждый раз становится встреча с поэтом Николаем Бондаренко Побольше бы нам таких новостей...

***Виталии Федотов,
член Союза писателей России***

«МГНОВЕННЫЙ ВЗГЛЯД БЫЛ ДЛИТЕЛЬНОЙ ОБЪЯТЬЯ...»

Николай Пантелеевич Бондаренко хорошо известен любителям поэзии, как Минеральных Вод, так и всего Ставрополя. Самобытный лирический поэт, он является одним из руководителей минераловодского литературного объединения, членом редколлегии районного литературного альманаха «Современник». Публикуется во многих городских и краевых газетах, его стихи выходили в поэтических сборниках «В гостях у Музы» и «Поэтический калейдоскоп».

Творчество нашего земляка привлекло внимание московского поэта Владимира Турапина, кстати, тоже выходца из наших краев, в чьем издательстве «Глобус» вышла книга «От первого лица...»

Николай Бондаренко пишет действительно от первого лица. На страницах сборника оживают его детские воспоминания («Босоногое детство»), зримо встают и родные Минводы («Мой город») и река Кума, на которой он стоит («Река детства»). Автор обладает удивительным чувством перевоплощения - то он становится спортсменом («Дистанция удачи»), то театральным актером («Монолог актера»), то с пугающей реальностью представляет нам образ калеки-оборванца («Бомж»). Но при этом мы всегда видим за строкой автора его взгляд на жизнь, его гражданскую позицию, умение «подняться над суетой», осмыслить нашу повседневность с художественных и философских позиций. Делает это Бондаренко мастерски, не сбиваясь ни в нудное морализаторство, ни в пустые «красивости», что, несомненно, присуще лишь большим мастерам.

Поэт находит скрытое очарование в, казалось бы, самых обыденных вещах - в губах «той девчонки-недотроги, что с рук кормила раннюю звезду» («Мне Бог не дал ни голоса, ни слуха...»), в наступающей весне («Весеннее», «Март», «Давай с тобой побродим по весне...»), во взгляде промелькнувшей незнакомки («...Мгновенный взгляд был длительней объятья...» и даже в том неуловимом чувстве вдохновения, которое заставляет ночами писать стихи («Час стиха»).

Языку поэзии Николая Бондаренко свойственна изящность и плавность, достигаемая, в том числе и применением особых стихотворных размеров. К примеру, автор часто применяет анапест, весьма редкий в современной русской поэзии, но в книге «От первого лица» звучащий очень органично.

Николай Пантелеевич сейчас на большом творческом подъеме. Пожелаем же нашему земляку новых творческих удач на нелегкой стезе поэзии и новых книг. Неважно, какой у них будет объем, формат и тираж, главное - содержание. Ведь именно оно делает книгу Книгой.

Осип Черкасов

*****

Николай Бондаренко - обаятельный человек. Похоже, что у него нет, и не может быть врагов. Он так доброжелательно относится ко всем окружающим его людям, что они не могут не платить ему тем же.

Обаяние его личности отразилось и в его поэзии

Живые и теплые, стихи Николая Бондаренко словно светятся изнутри неподдельной добротой, участием, любовью.

И это - в наше-то время, о котором в Священном Писании предсказано, что «по причине умножения беззакония во многих охладает любовь!»

Порой его стихи напоминают подснежники, которые доверчиво растут среди ледяных сугробов жестокости и безразличия нынешнего мира и сора современной цивилизации. Растут, отдышав вокруг себя живые полянки грядущей весны.

Они способны тронуть и каменное сердце: стихи Николая Бондаренко знают и любят все, кто хоть раз читал или слышал их.

Его дарование по достоинству оценили мастера поэтического слова и на Ставрополье, и в Москве: он принят в Союз писателей России.

От всей души поздравляю его и желаю новых творческих свершений!

**Раиса Котовская,
член Союза писателей России.**

КАМЕРТОН ДУШИ - ПОЭЗИЯ

Сегодня стихоплетов и стихоплюев развелось превеликое множество. Литературное поле России буйно поросло чертополохом бездуховности, безвкусицы, бездарщины, а то и просто откровенной пошлости и цинизма. Благо дело, были б деньги - издавай, что хочешь! И обрушились саранчой на умы читателей полчища книжонок и книжиц, в коих гуляют вольготно по бедным бумажным страницам бутафория слов, бижутерия чувств - отражение духовно-мировоззренческого состояния общества на день сегодняшней. Но все же пробивается сквозь сорнячную чащобу живое, настоящее слово.

Живет в Минеральных Водах и работает в горэлектросети Николай Бондаренко. Он - поэт. Без всякой натяжки. Не все можно принять в его стихах и не со всем согласиться. Есть порой и неровности, и огрехи. Вдохновение - еще далеко не все. Вдохновение без мастерства, чувства слова - урожай плевел. Мастерство - это огромный труд. Прежде всего, над собой, собственной самонадеянностью и непогрешимостью. Николай Бондаренко умеет трудиться и быть предельно требовательным к себе, карабкаясь через ссадины, кровоподтеки и боль к труднодостижимой вершине именно поэтического мастерства.

Прочитаем же эту подборку стихов Николая Бондаренко. Прикоснемся душой и сердцем к удивительному, чудесному слову Поэзии.

**Николай Лященко,
член Союза писателей России.**

ВСЁ, ЧТО МОГУ

Вспоминаю, встречая людей с разноцветными планками,
Я тот фильм о минувшей войне, где в неравном бою
С накатившими стройной армадой фашистскими танками
Горстка русских солдат одержала победу свою.

Где любому бойцу, от сознания величия гордому,
Что застыли в строю на горячем от боя снегу,
Говорил генерал, раздавая смущенно по ордену:
- Это все, что могу... от себя... Это все, что могу...

Я в автобусе ехал в преддверии праздничной даты.
Хлопотливый народ, суетясь, выходил и входил...
И вошли ветераны - бывалые в прошлом солдаты
(Я по орденским планкам, конечно, об этом судил).

На бортах пиджаков, что еще Бонапарта видали
(Пусть простят старики, если слишком уж резко «загнул»),
Золотились у каждого по юбилейной медали,
Где-то - чуточку вкривь... ну, кто как второпях пристегнул.

Потоптавшись у двери, бывлые защитники Бреста,
Сталинграда и Минска, Кавказа, Москвы и Орла,
То ли просто - с прохода уйти, то ли - в поисках места,
Как-то очень уж робко они разбрелись по углам.

Их нетрудно узнать: вот они - голова, будто снег бела.
Люди! Дайте им сесть! заклинаю вас как божество!..
С торжества возвращались они, только радости не было.
Может, просто забыли, какое оно - торжество?

Может, Родина-мать, за какую они воевали,
За которую выжили «горло, ломая врагу»,
Им сказала сегодня, вручая цветы и медали:
- Это все, что могу... от себя... Это все, что могу...

Нет, конечно, не все... Еще будет отмечен помпезно
День Победы. В столице. На славной Поклонной горе.
Где, прогнав тишину на задворки и лязгнув железно,
Будет праздник гулять, в обновленной своей мишуре...

Но закончится праздник. И лягут в комоды медали.
И появится грусть у вчера ликовавших людей,
Оттого, что поймут они - главного им не додали -
Права жить без забот и тревоги за завтрашний день.

А ведь верилось... Ныне не вспомнить без смеха -
Свою голову кто-то на рельсы грозил положить...
Эх, не так бы! Не так им сегодня в автобусе ехать,
Где и сесть-то никто не осмелился им предложить!

Выходили они, унося боевые награды
Да, наверно, обиду, под грузом опущенных век...
И белел отпечатком тех памятных дней Сталинграда
На седых головах тот горячий нетающий снег...

Мне бы выйти вослед и, не чувствуя капли смущенья,
Их догнать и сказать, задыхаясь от слез на бегу:
- Дорогие мои! Я прошу, принародно, прощенья...
Это все, что могу... От себя... Это все, что могу...

БОМЖ

Аккуратно умытый дождями, причесанный город,
Словно к светлому празднику или приезду гостей.
Я шагаю веселый, довольный и чуточку гордый:
Не сравнится с таким никакой, из других областей!

Я люблю его улицы с томной стыдливостью вишен,
С опаданием щедрым еще не созревших плодов:
Словно в собственный сад прогуляться я из дому вышел
После дня напряженных и сдобренных потом трудов...

Ничего, как казалось мне, не предвещало тревогу.
Только вдруг с отдаленной, стоящей в сторонке скамьи:
«Молодой человек, угости сигареткой! Ей-богу...
Помоги человеку без дома, без средств, без семьи...»

Я взглянул на него: пиджачишко потертый и грязный,
У сорочки - засаленный, скрученный в жгут воротник...
На распухшие ноги в бесчисленных ранах и язвах...
И нею, что смутился... Скривился... Скукожился... Сник!

Протянул ему пачку с утра распечатанной «Явы»
И - побрел на слабеющих вдруг, полуватных ногах...
Вроде - все не впервой, а поди ж ты - попутал лукавый:
Все, что было в душе, вылил в трех непечатных слогах!

Я себя не виню. Ни черта я, ни в чем не виновен!
Только слышу, как хрупкое что-то сломалось внутри.
Мог ли знать я, Россия, что буду столь немногословен
От твоих «перестроек», «реформ» и «военных доктрин»!

Не аршином теперь, не умом, что в надлобьях узких,
Государственных, чванством набитых мужей
Измеряется Русь... Не «мошной» новоявленных русских,
А - толпой обездоленных, властью забытых БОМЖей...

МОНОЛОГ АКТЕРА

... Я явился в театр за сорок минут до спектакля
И в актерской гримерной «размазал» печаль по лицу:
Я сегодня - «печальный король» с бородою из пакли.
Уж сегодня за все отомщу я шуту-подлецу!

Будет знать он, уродец, как спать с королевской женою!
Если шутки его таковы, то - я с ним не шучу –
Перед самым финалом скажу, насладившись игрою:
«Нет любви в этом замке!» - и брошу его палачу...

А когда завершится финал и, ослепнув от рампы,
Я, согнувшись в поклоне, услышу: «Ура королю!» -
Без ошибки пойму: это - Та... из четвертого ряда...
Этот возглас ее, для меня, все равно что: «Люблю!»...

Обалдевший от счастья степенно уйду за кулисы
И букет свежих роз, не жалея, раздам по цветку
Обделенным, не занятым в этом спектакле актрисам,
У которых еще будет много премьер на веку.

В благодарность меня расцеловывать нынче не надо!
Поспешу к опустевшему входу, накинув пальто...
Только что это!!! Вижу, как Та, из четвертого ряда.
Мне, взмахнув на прощанье, садится в чужое авто!

И - качнется асфальт... и покажется небо «с овчинку»,
И понижет до самых костей ледяной ветерок...
И некстати припомнится «телик» не сданный в починку,
И что ужин сегодня - разбавленный чай да сырок...

Что голодная кошка, приходу хозяина рада,
Будет долго мяукать, ласкаясь о ножку стола...
Суета... Вот была б со мной Та, из четвертого ряда!
А премьеры? Да что там - премьеры... была и - прошла...

ВСЕ НЕ ТАК

... Январь похож на март. От солнечных лучей
Разлиты по полям тепло и нега,
Как будто бы зима, от скупости своей,
Нам пожалела хоть немного снега.

Пускай на Новый год его мы ждали зря
Но, слов не нахожу от возмущенья –
За окнами - плюс пять! И это несмотря
На то. Что на дворе уже - Крещенье.

И в мире все не так - в Прибалтике потоп,
Природа злые шутки вертит с нами:
Беспечный, азиатский курорт Юго-Восток
Подвергся нападению цунами.

А март - наоборот. Прогнозам вопреки,
Вдруг, снегом завалил обильно город,
Как будто не хотел, чтоб ныли старики
Что ждет, мол, нас неурожай и голод...

... Голодных воробьев орущая орда,
Отчаянных и до нахальства храбрых...
И ветки тополей, стеклянные от льда
Стоят, как будто свечи в канделябрах...

Такие вот дела... И что с кого спросить?
У «ведунов» «компьютеры» дымятся...
Неужто и апрель начнет преподносить
Набор сюрпризов и инсинуаций?...

*****

Приходи ко мне... Посидим...
В холостяцкой мой уют
В мой мирок, без ковров и гардин
Где находят стихи приют.

Я поставлю на стол свечу
Заварю ароматный чай...
Ты рассказывай... Я помолчу...
Я не буду с тобой скучать...

В пол-окна, словно в пол-лица,
От прикнопленных мной газет
С любопытством соседа - юнца
Будут звезды на нас глазеть.

А потом я читать начну
Те стихи, что писал давно
Про любовь, про Апрель, про Весну...
И еще... Да не все ли равно!

Догорит, как и ночь, свеча
И, очнувшись в объятьях моих,
Ты потребуешь крепкий чай
И стихи, что про нас двоих...

А потом ты уйдешь домой
И, оставшись совсем один,
 Попрошу в тишине немой:
- Приходи ко мне... Посидим...

ПРОЩАНИЕ НА ДВА ГОЛОСА

Голос первый

Шесть минут до разлуки...
Ночь. Усталый перрон.
Опустевший и гулкий,
Чуткий, как камертон...

Мы прощаемся взглядами
Слов не в силах связать.
А как многое надо бы

Нам друг другу сказать.

Слышишь милая! Слышишь!
Вскрой молчанья конверт...
Ты мне шепчешь: «Напишешь?»
Я - ни слова в ответ.

Удержаться так трудно
От пустых обещаний...
А минуты как струны
На гитаре прощаний.

Эти струны-минутки
Потянулись звеня
Словно нежные руки
От тебя до меня.

От шестой и - до первой,
От альтов - до басов,
Нашим чувствам и нервам
В унисон! В унисон!

... Понимаешь! Как важно
Не испортить аккорда!
Слов неискренних фальшью
Изуродовать коду!

Пусть продолжится кода
В стуче наших сердец.
Шесть минут до отхода...
Кода - значит - конец!

Плавно таяли звуки
И грустя и любя.
Как две светлые струйки
По щекам у тебя...

Голос второй

Шесть минут до разлуки... Навек! Навсегда!
Прочь надежды! И прочь сомненья!
Ровно - шесть... Только я не пойму (Вот беда!)
Шесть - веков? Или шесть - мгновений?

Чтоб вместить в эти шесть непонятных минут
Все, что было и, вдруг, - не стало,
Слишком мало - шести... Да что там - минут, -
Целой жизни, пожалуй, мало...

Но, чтоб в сердце шемящую грусть не впустить.
Ту, капризную грусть - недотрогу,
Чтобы, разом - простить, а потом - отпустить,
Это много... Конечно же - много!

Помолчим... Раз уж куплен на поезд билет –
Нет дороги назад! - ты знаешь...
Я шепнула: «Напишешь?» Ты - ни слова в ответ.
Понимаешь... Ты все понимаешь...

Что ж, останься таким. Если нету причин –
Не разменивайся. Не обещай!
Слышишь, звуки в ночи? Это - память кричит!
Это - сердце кричит: «Прощай»...

ЗНАЮ

Отчего, когда кто-то начнет поучать,
Гложет душу, как рана сквозная,
Затмевается разум и, нет что б - молчать,
Мне все хочется крикнуть: «Да знаю!»...

Знаю прелесть бессонных рабочих ночей,
Где рассвет ставит нужную точку...
Знаю лживую пышность застольных речей
И - с бедою возню в одиночку.

Знаю - грешен бывал. Ну так что ж, я - не Бог,
Только Боги бывают безгрешны...
Знаю - омут сомнений насколько глубок
И неверия цепкие клешни.

Знаю цену почтовым скучным новостям,
Сладость встречи и горечь разлуки,
Словно кто-то всю жизнь мне тебя по частям
Выдавал за страданья и муки.

Знаю - был я порой недостаточно смел,
Знаю - слабостей кучу имею...
Знаю - сделать счастливой тебя не сумел
И теперь уже - вряд ли сумею...

Знаю замысловатость дорог и стезей,
А к Удаче ведет лишь тропинка резная...
Но не знаю я подлости верных друзей
И, дай Бог, - никогда не узнаю!

Только все, что я знаю должно сослужить
Для кого-то полезную службу,
А иначе... Иначе не стоит и жить,
В бездну лет погружаясь все глубже...

*****

Пятигорск! Говорю это слово и снова,

Через призму веков, моей памяти теплится луч
Словно это меня, безнадежно и долго больного,
Исцелил, из земли исходящий, неведомый ключ.

А потом, моему удивясь исцеленью,
Всех российских людей не деля на друзей и врагов,
Изучили источник на благо иных поколений
И Гааз, и Нелюбин, Славянов, Смирнов, Пирогов...

Пятигорск! Твои теплые серные ванны
Поднимали порой безнадежных убогих калек!
Вот бы это твоё удивительное дарованье
Применить для России, страдающей «спазмом колен»,

Да и прочих болезней... (пусть даже их сыщется горстка),
Но курорты страны пусть убавят свой гонор и спесь:
Если сердце России работает вне Пятигорска,
То лечить его будут, я верю, конечно же - здесь!

Пятигорск - это символ здоровья и долголетия,
И людской благодарности, что и векам не стереть.
Не взирая на годы прожитые эти я
Пожелаю тебе: Не стареть! Никогда не стареть!

В СТАРОМ ПАРКЕ

В час, когда
Так хотелось мне уединения
В уголке,
Где царят тишина и покой
Ты дарил мне
Чудесные эти мгновения,
Словно друг,
Старый парк городской.

Припев:

Старый парк!
Не хитри, не ссылайся на трудности
Я всего-то тебя попрошу об одном:
Поскорей
Ты назначь мне свидание с Юностью
На скамейке над сонным прудом.

В летний зной
Укрывая листвою зеленою
Ты спасешь
От горячих июльских лучей
И всегда
Над веселыми аттракционами
Будет слышаться смех малышей.

Припев:

Старый парк!
Не хитри, не ссылайся на трудности
Я всего-то тебя попрошу об одном:
Поскорей
Ты назначь мне свидание с Юностью
На скамейке над сонным прудом.

ПРИМАДОННА

Заслуженной артистке России

Ирине Комленко

... Софиты... Рампа... Задник... Реквизит...
Костюмы... Грим... Прогоны... Мизансцены...
Все это - здесь, где даже в воздухе, сквозит
Величие и торжество Царицы - Сцены!

ОНА вершит! И, царственным перстом,
Казнит и милует. Не слыша плач и стоны.
ОНА решит - кем будешь ты потом:
Простой субреткой или Примадонной!

Ты служишь ЕЙ. Ведь в НЕЙ - твоя Судьба!
Безропотно. Упорно. Терпеливо...
Послушница, служанка и раба:
Самозабвенно, скромно, кропотливо.

Шлифуешь роль часами напролет
(Успех легко приходит только в сказке)
И - ноет тело, и усталость гнет,
И так болят голосовые связки!...

А дома - тьма незавершенных дел:
Готовка, стирка, прочие заботы
И ни присесть, ни лечь - таков удел
У тех, кто выбрал Сцену, как - Работу.

А вечером - спектакль. И зритель ждет
Он хочет видеть Свет в твоих глазах бездонных
И ты поешь, творишь, как будто нет
И не было забот у Примадонны...

Но, все потом: и Слава, и цветы,
И от переживаний в зале - тихо,
И взрыв аплодисментов... И - мечты...
Ваш выход, Несравненная, Ваш выход!

СЛУШАЯ НОКТИЮРН

Звучит ноктюрн... Парит свободно в полутемном зале
И, слушая, сижу в партере, чуть дыша...
А звуки, отлетев от клавиш старого рояля,
Вмиг зачаруют так, что запоеет душа!

Забыв про неудачи, огорченья и потери
Летишь вослед на легких крыльях волшебства...
Да-а-а... Слушая ноктюрн я глубоко и свято верю,
Что много в музыке с поэзией родства.

О, музыка! Как ты умеешь веселить и - ранить,
Как много можешь изменить в моей судьбе...
За вечный непокой, за эту боль, за эту радость,
От всей души спасибо, музыка, тебе!

МОЙ ПУШКИН

... Чем дорог Пушкин мне? - спрошу себя однажды
И, тут же, удивлюсь - насколько глуп вопрос!
Пускай в моем мозгу он возникал не дважды,
Ответ ни на вершок сегодня не пророс.

Чем дорог Пушкин мне? - назойливым рефреном
Опять стучит вопрос и - надо отвечать
Терцетом ли, стихом, октавой иль катреном,
Поэмой или - одой, но только - не молчать!

Быть может тем, что дух - бунтарский, непокорный
Вобрал в себя от русских и кочевых племен
И - воплотил в язык. Обычный... разговорный,
А я, со школьных лет им, был сразу же пленен!

А может, дорог тем, что до самозабвенья
Умел любить? Да как! Да что там говорить.
Ведь если невзначай я «ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ»
И встречу, то - как он - не смею повторить.

В почтенье перед ним склоню свое перо я
И счастлив, что ответ отыщется вполне:
Он дорог даже тем, что сам себе порою
Задашь простой вопрос: «Чем дорог Пушкин мне?»

*****

... Осень листья-монеты чеканит задорно и молодо
На каких-то своих потаенных монетных дворах...
Но - зачем мне ее непутевое щедрое «золото»,
Если золото это старательно жгут на кострах?

Может быть для того, чтобы вслед улетающим птицам,
Я бы смог прокричать, пожелтевший листок теребя:
«Не волнуйтесь! Весною вы сможете вновь возвратиться.
Все расчеты с «небесной таможней» я взял на себя!»

Или, может быть, выйдя однажды к фруктовым деревьям,
Вдруг себя я почувствую Крезом и гордо скажу:
«Ах, невестушки милые! Будет вам свадьба в апреле.
Я наряды у лучших в стране Кутюрье закажу!»

А быть может... зарыв в палисаднике «чудо-монеты»,
Как на поле чудес, буду ждать, что вот-вот, по Весне
Одарит «чудо-дерево» счастьем хотя б - пол планеты?
Может быть... Может быть... Только это, друзья, не по мне.

Для себя ничего не возьму я от осени этой,
Только, разве что, с робкой надеждой ее попрошу:
«Подари мне, как ты подарила однажды Поэту
Вдохновение в Болдино... И поскорей... Я — спешу!»

... И, с ехидной ухмылкой, как будто бы знала: «Попросит!
Не такие поэты просили, как он!... Вертопрах...»
Деловито чеканит монеты красавица - Осень,
На каких-то своих потаенных монетных дворах...

ЗАЛОЖНИКИ

Эта весть в одночасье заполнила шумный эфир
Словно ковшик воды вам, внезапно, плеснули за ворот
Вздрыгнул солнцем июньским нагретый, разнеженный мир:
«.. Кучка подлых людей захватила в заложники ГОРОД!..»

... В городскую больницу сгоняла отпетая мразь
(Их людьми-то назвать наш язык повернется едва ли)
Старцев, женщин, детей... Превосходством своим наслаждаясь,
Неугодных стреляли в бетонном больничном подвале...

Как же так?.. Неужели нельзя беззащитным помочь?
Где хваленые СОБРы? И прочие «Альфы» и «Бетты»?
Но об этом потом. Повторится такое (точь в точь)
Не однажды... И мы еще вспомним об этом...

А пока... Есть Буденновск, есть - горе. Есть - лето и пыль
И нехватку воды переносят заложники терпеливо...
И премьер Черномырдин: «Ну что ты, ей богу, Шамиль...»
Монотонно гундосит, в кремлевских палатах трусливо.

И, невольно взгрустнется: «Неужто все было зазря:
И - Победа? И - Космос? И - «годы великих свершений»?
Когда чувствуешь, что - безнаказанно, всякая дрянь
Может душу твою, или город поставить легко на колени.

И не вырваться силой. И просто - немислим побег
И на что уповать? И растут на погостах кресты...
И пока длится Времени ложью пропитанный бег,
Я - заложник у нашей порочной системы...
А ты?

О РОДИНЕ

Она была из всех одна,
Как дуб могучая страна
Своим традициям верна

И Дух в народе был...
Мне говорили, что - «навек»,
Что в ней хозяин - «человек»,
Неважно, кто он. Имярек...
Понятно вроде бы...

Когда стучала в дом беда
И шел расклад на «нет» и «да»,
Я в мыслях вновь спешил туда,
Как за советом,
Где травы путались в ногах,
Купалась речка в берегах
И пахло сено на лугах
Июньским летом.

Мне этот край дороже стал,
Чем все заморские места.
Он, над другими, не проста
Мной был возвышен.
Здесь птицы гордые парят,
Здесь так дурманит аромат
И белый, праздничный наряд
Апрельских вишен.

Теперь, когда в стране разлад
И беспредел, на чей-то взгляд,
Все вкривь, и вкось, и невпопад...
Обидно даже!
Невольно вспомнишь времена,
Когда была СТРАНОЙ страна,
А как случилось? Чья вина?
Никто не скажет...

Но я душой не покривлю
Сказав, что я ее люблю
И от себя не отделию
Невестой проданной.
Ни эти хаты, ни поля,
Ни горных речек хрусталя,
Ведь эта самая земля
Зовется – Родиной.

КОЕ ЧТО, ОБ ИЗМЕРЕНИИ ВРЕМЕНИ

... Лучше б было в него не смотреться,
В этот зеркала зоркий овал,
Да куда ж мне от этого деться? –
Долго он без меня пустовал...
Да-а! Прошлось по мне времечко круто!
Седина... И морщины взвзброд...

Годы... Даты... Недели... Минуты...
Ах, как злит меня их хоровод!

Убежать бы, зарыться, закрыться,
Перебить зеркала и часы
И, наощупь, мучительно бриться
Оставляя «усы для красоты»...
А на прежние карточки глядя
Рассуждать, бутерброды жуя:
«НА ЧЕТЫРЕ СЕДЫЕ ПРЯДИ
Был в то время моложе я...»

А при встрече с хорошей знакомой,
На ее: «Сколько лет! Сколько зим!»
Вспомнить, как ожидал под балконом,
Как охапки цветов привозил...
Даже вспомнить, как целовались
И ПОДУМАТЬ, В ДУШЕ ГРУСТЯ:
Жаль, что встреча с тобой состоялась
СОРОК ВОСЕМЬ КЭГЭ СПУСТЯ...»

Время можно, коль вам это ближе,
Измерять толщиной кошельков,
И - количеством изданных книжек,
И - числом телефонных звонков...
Но, не надо - количеством сплетен,
Грязных склок и истерик в слезах,
А - напротив - количеством света
В благодарно счастливых глазах!

ПОСВЯЩЕНИЯ ДРУЗЕЙ

*****

Благодатный поэт объясним –
У него жизнь содержится в слове...
О, скажи только: «Сердцем я с ним»
И ты сущность стихов уловишь...

Слов живых сокровенная дрожь
Твоё сердце изящно обнимет...
Ты в душе своей отклик найдёшь
И воспримешь его, как взаимность...

Все мы схожи своею судьбой –
Загляни только в сердце поглубже...
Жизнь предстанет душе, как любовь –
Совершится поэзии служба...

На страницах изысканных книг
Пообщайся душою с поэтом...
Если он в твоё сердце проник -
Сколько будет взаимного света!...

Благодатный поэт объясним -
У него жизнь содержится в слове...
О, скажи только: «Сердцем я с ним»
И ты сущность стихов уловишь...

Юрий Волосков

*****

Пусть не пугают вьюги и метели –
Они нам не испортят торжество:
Ведь славим мы поэта с юбилеем
В хрустальный, светлый праздник - Рождество!

Ты столько раз дарил стихи всем, Коля,
Нам душу трогая и радуя до слёз,
Что так решили «Нет! Мы - не позволим
Чтоб строчек о тебе не родилось!»

Пробел заполнить я спешу несмело
(Под классность с двоечкой легко ли сочинять?)
Пусть буквы в слог ложатся неумело
И Чекунов грозит план поднять...

Тебя мы поздравляем с днём рожденья!
Шестью десятками, с житейским «Часом пик»!
Пусть электричество для «МУЗЫ» путь устелет
Стихами мудрыми, томами новых книг!

Мы счастья и добра тебе желаем!
Здоровья крепкого и премий президентских!
Все крепко и с любовью обнимаем:
Опальный, но живучий АБОНЕНТСКИЙ

*****

Нам досталось детство босоногое,
Но по жизни - всё, что нам ни дай,
На земле останется, а к Богу
Босоногими придем мы в Рай.

Собери нас под победные знамена,
Ковылей степных веселый вождь.
Коля, Коля - колдовской ребенок,
Словом останавливавший дождь.

Вечным будь дежурным по апрелю,
Жизнь бросай судьбе наперерез.
Так верши стихи, чтоб звук свирели
Достучался до седьмых небес!

Зоя Разумовская

*****

И вот он снова вырвался на волю –
На электричке мчится в Пятигорск...
В библиотеке выступает Коля
На юбилейном вечере средь роз.

Стихи читает Бондаренко Коля
О Минеральных Водах, Ставрополье.
Поэт талантлив. И его стихи
Мы слушаем - внимательны, тихи.

Стихи его пронзительны до боли
И очень умирительны - до слёз...
Сухим выходит Бондаренко Коля
Из всех дождей пленительных волос.

На сцене он - как будто на престоле.
Так песней, жизнь поэта, обернись!
Прими мой стих шуточный сердцем, Коля! –
Ведь юмор продлевает нашу жизнь.

*Анатолий Трилисов,
Член Союза писателей России,
Народный поэт Карачаево-Черкесии.*

ИЗ «СТОЛА»

... К забытым, недописанным стихам
Я возвращаюсь с нежною любовью.
Как брошенное поле-лемехам,
Они мне душу наполняют новью.

И «греет» недописанный сюжет,
И оживают образы и лица,
И строчки, позабытые уже
Вновь заполняют чистые страницы.

И словно снова - «встанешь на крыло»,
И будто - Память позвала в дорогу...
Поэты пишут «в стол», Коль время не пришло
К стихам и надо относиться строго!

СОДЕРЖАНИЕ

О творчестве поэта	
Виталий Федотов	3
Осип Черкасов	4
Раиса Котовская	6
Николай Ляшенко	7
Стихи	
Всё, что могу	8
Бомж	11
Монолог актера	12
Все не так	15
«Приходи ко мне... Посидим...»	16
Прощание на два голоса	17
Знаю	20
«Пятигорск! Говорю это слово и снова...»	21
В старом парке	22
Примадонна	23
Слушая ноктюрн	24
Мой Пушкин	25
«Осень листья-монеты чеканит...»	26
Заложники	27
О Родине	29
Кое что, об измерении времени	31
Посвящения друзей	
Юрий Волосков	32
Друзья и Абонентского	34
Зоя Разумовская	35
Анатолий Трилисов	36
Из стола	37

В ОАО «Кировская типография» издает художественную литературу. За 12 лет у нас издали свои книги поэты и прозаики: Евгений Зими (Пятигорск), Александр Куприн (Пятигорск), Семен Ванетик (Ставрополь), Анатолий Павлов (Ставрополь), Юлия Каунова (Кисловодск), Станислав Подольский (Кисловодск), Илья Миклашевский (Москва), Сергей Рыбалко (Ессентуки), Любовь Шубная (с. Александровское), Сергей Лобанов (с. Александровское), Иван Аксёнов (Новопавловск), Олег Воропаев (Новопавловск), Виктор Лунёв (ст. Советская), Александр Амельченко (США), Галина Шевченко (Пятигорск), Константин Андрукович (Пятигорск), Галина Михайлова (Железноводск) и многие другие. Всего издано более 500 наименований книг. Выбираете нашу типографию, Вы выбираете качество и творческий, индивидуальный подход к оформлению Вашей книги.

В типографии вы можете заказать любую бланочную продукцию: бланки квартальных и годовых отчетов, платежные ведомости, приходные и расходные кассовые ордера, книги учета, главные, кассовые книги в твердом и ламинированном переплете, приветственные адреса, удостоверения, визитные карточки.

Литературно-художественное издание

Николай Пантелеевич Бондаренко

Всё, что могу

Стихотворения

Отзывы о творчестве поэта

Компьютерная верстка – Светлана Линкевич

Издательство: «Кировская районная типография»,
2006, стр. 40

УК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Сдано в набор 11.12.2006 г. Подписано в печать 14.12.2006 г.

Формат 60x84 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,25 Заказ 2496 Тираж 300

Цена договорная.

ОАО «Кировская типография»
357300, г. Новопавловск, ул. Октябрьская, 4.